

Бабкина Вера Александровна

МЕДВЕЖЬЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКИХ СМИ

В статье рассматривается использование образа медведя в современных немецких СМИ на примере метафорических словоупотреблений, которые являются одним из способов создания образа России в Германии. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что медведь традиционно ассоциируется с агрессией и непредсказуемым поведением, вызывает страх, данный образ используется также и для описания его миролюбивого настроения и конструктивного взаимодействия с другими акторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 60-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81:811.11-12

В статье рассматривается использование образа медведя в современных немецких СМИ на примере метафорических словоупотреблений, которые являются одним из способов создания образа России в Германии. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что медведь традиционно ассоциируется с агрессией и непредсказуемым поведением, вызывает страх, данный образ используется также и для описания его миролюбивого настроя и конструктивного взаимодействия с другими акторами.

Ключевые слова и фразы: медведь; метафорический образ; концептуальная метафора; зооморфная метафора; образ России; немецкие СМИ.

Бабкина Вера Александровна

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
hexagon6@mail.ru*

МЕДВЕЖЬЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКИХ СМИ

Традиционно в немецких СМИ Россия представляется достаточно критично [7, с. 89]. Несмотря на то, что события, связанные с Россией, привлекают внимание немецкого читателя, а статьи о стране ежедневно фигурируют в разных рубриках многочисленных немецких изданий, образ России до сих пор остается неоднозначным и малопонятным феноменом [1]. Немецкие журналисты часто прибегают к метафорическим высказываниям, что облегчает восприятие сложной информации, т.к. метафора, понимаемая в современной когнитивной лингвистике как ментальная операция, способ познания и объяснения мира [6], способствует созданию более целостного образа и влияет на формирование представлений реципиентов о незнакомом для них явлении [12, с. 183; 13, с. 126], формирует специфичный взгляд на мир [11]. Более того, метафора способна оказывать влияние на мышление реципиента, т.к. именно с помощью языка происходит транслирование определенных представлений о каком-либо феномене [3, с. 8; 10, с. 19].

Целью данной статьи является рассмотрение метафорических высказываний, в которых используется традиционный для восприятия немцами России образ медведя. Для реализации поставленной цели были отобраны метафорические словоупотребления, которые можно отнести к метафоре «Россия – это медведь».

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения существующего столетиями на Западе, и у немцев, в частности, образа медведя на современном этапе развития российско-германских отношений. Данный образ, возникший в Европе и импортированный впоследствии в Россию, появился еще во времена Ивана Грозного и популярен до сих пор. В XIX веке, еще не обремененном политкорректностью, многие народы сравнивались немцами с животными: британский лев, французский петух, японская обезьяна, сербские вши. Обращение к образу животных обусловлено тем, что они стали неотъемлемой частью культуры, хозяйственной деятельности [4, с. 58-59]. Сегодня активно используются немногие из былых образов, и один из них – образ медведя в отношении России [2, с. 59], в связи с этим в СМИ активно применяют широко распространенную в Германии зооморфную метафору. Безусловно, распространены и другие зоометафоры, но медведь остается самым популярным образом для описания России, а также президента, политиков, крупных предприятий и туристов из России [17, S. 144-147]. Некоторые исследователи отмечают также, что образ «русского медведя» становится все более заметным в дискурсе международных отношений, к данному образу прибегают сегодня не только журналисты, но и политики, эксперты [8, с. 314].

Материалом исследования послужили отобранные методом сплошной выборки метафоры из статей общественно-политических журналов и газет “Spiegel”, “Die Welt”, “FAZ”, “Süddeutsche Zeitung”, “Handelsblatt”, “Stern”, “Tageszeitung”, “Wirtschaftswoche”, “Die Zeit”, “Tagesspiegel” за период 2010-2015 гг. Среди перечисленных периодических изданий присутствуют как местные, так и региональные и надрегиональные издания, которые представляют широкий спектр политических мнений и охватывают более 50 млн читателей. Всего автором статьи было обнаружено 936 метафорических высказываний, зооморфные метафоры составляют 2-3% от общего числа. Большая часть примеров содержит образ медведя.

Сравнение России с медведем наделяет страну качествами, манерами и образом жизни дикого животного, представляет страну непредсказуемой и агрессивной. Образ медведя также используется для описания чуждости и отсталости России, т.к. стране приписываются те же черты, что используются для описания «чужого»: варварство, нецивилизованность, непредсказуемость [9, с. 154-155]. Некоторые исследователи утверждают, что Россия за счет образа медведя представляется в международных отношениях «одиноким Чудовищем среди людей» [2, с. 59].

При исследовании данного образа следует учитывать особенности восприятия медведя в разных культурах. У немцев дикое животное традиционно ассоциируется с агрессивными действиями [5, с. 99-100]. Медведь, таким образом, предстает опасным зверем, действия которого непредсказуемы, вследствие чего он вызывает страх. Тем не менее, образ медведя не всегда используется в негативном контексте. Данный образ, скорее, упрощает в СМИ сложную для восприятия реальность. Например, в одной немецкой статье образ медведя был использован журналистом для описания развития российско-китайских отношений. Стремясь

подчеркнуть налаживание контактов между странами, а именно тот факт, что Россия перестала бояться Китая, а дракон увидел в российском медведе нового партнера, автор использовал образы медведя и дракона в заголовке, что является сильной позицией для акцентирования внимания читателя:

(1) *“Bär sucht Drachen, Drache sucht Bären”* [20]. / «Медведь ищет дракона, дракон ищет медведя» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Б.).

Образ медведя, спокойно взаимодействующего с другими животными, встречается в немецких СМИ, в том числе и для описания российско-германского взаимодействия. Такие примеры подчеркивают миролюбивый настрой «русского медведя» и его способность конструктивно действовать:

(2) *...der bayerische Löwe und der russische Bär friedlich auf einer Wiese äsen können* [14]. / ...баварский лев и русский медведь могли мирно пастись на одном лугу.

Медведь в сознании немцев не всегда вызывает страх, иногда и своего рода восхищение:

(3) *Der russische Bär – so wie ihn sich die Deutschen zu Anfang des 20. Jahrhunderts vorstellten, stets mit Furcht und doch voller Bewunderung* [18]. / Русский медведь – такой, каким его себе представляли немцы в начале XX века, всегда со страхом, и все же полные восхищения.

Следует, однако, отметить, что случаи использования метафорических словоупотреблений, представляющих Россию как медведя в позитивном контексте, встречаются нечасто.

Медведь превращается в агрессивного, непредсказуемого, варварского на фоне ухудшения взаимоотношений между Россией и Германией. В такие периоды СМИ представляют Россию как «разбушевавшегося медведя», формируя тем самым страх у читателей, напоминая, что Россия – это агрессивная страна:

(4) *Da spricht der Bär, mit dem Rücken zur Wand, brummt eine bedrohliche Botschaft gen Westen* [19]... / Так говорит припертый к стене медведь, сообщающий своим рыком угрожающую новость Западу.

(5) *...Angst vor dem aggressiven, unberechenbaren, barbarischen Bären* [15]. / ...страх перед агрессивным, непредсказуемым, варварским медведем.

Присоединение Крыма спровоцировало усиление образа дикого животного. В одной из статей подчеркивалось, что Россия – это не медведь, а свинья, пожирающая своих детенышей, т.е. то, что совершила Россия, нельзя объяснить даже с помощью образа злого медведя:

(6) *Russland ist kein Bär, sondern eine Sau, die ihre Jungen auffrisst* [16]. / Россия – это не медведь, а свинья, пожирающая свое потомство.

На основании представленных выше примеров метафорических высказываний, представляющих Россию как медведя, можно сделать следующие выводы. Во-первых, образ медведя популярен до сих пор, он активно используется немецкими авторами для представления России. При этом он может также использоваться в сочетании с другими образами животных, олицетворяющих других акторов международных отношений, присутствующих на международной арене (примеры (1), (2)). Во-вторых, обнаруженные зоометафоры используются в разных контекстах, эмоциональная оценка может быть позитивной (пример (2)), негативной (примеры (4), (5), (6)) и нейтральной (примеры (1), (3)).

Список источников

1. Глушак В. М. Взаимное восприятие русских и немцев от древности до наших дней // Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры / отв. ред. А. Лаврентьев, Х. Ноймайер. Петербург: Michael Imhof Verlag, 2012. С. 22-31.
2. Жаковска М. Россия – медведь в немецкой карикатуре XIX и XX веков // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 57-59.
3. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: монография. М.: Р.Валент, 2016. 220 с.
4. Керимов Р. Д. Зоометафоры в языке немецкой политики (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 2 (22). С. 58-67.
5. Керимов Р. Д. Концептуализация социальной реальности ФРГ этнологической метафорой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 97-101.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 126-170.
7. Орехова О. Е. Образ России в «зеркале» ведущих надрегиональных еженедельников ФРГ // Закон и право. 2006. № 11. С. 89-90.
8. Рябов О. В. Медвежья метафора как фактор международных отношений // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 312-330.
9. Рябов О. В. Медвежья метафора России как оружие холодной войны // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 154-156.
10. Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации: монография. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2014. 256 с.
11. Телия Н. В. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Электронный ресурс]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 20.05.2017).
12. Чес Н. А. Функционирование метафорических концептов в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 555. С. 183-188.
13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2012. 256 с.
14. Bidder V. Bahr und Gorbatschow fordern deutsche Eisbrecher-Mission [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-egon-bahr-und-michail-gorbatschow-fordern-neue-ostpolitik-a-1044774.html> (дата обращения: 21.09.2017).
15. Kappeler A. In Hassliebe vereint [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/zeit-geschichte/2015/03/russland-europa-osten-westen-konflikt> (дата обращения: 21.09.2017).

16. **Koenen G.** Russland ist kein Bär, sondern eine Sau, die ihre Jungen auffrisst [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/gastbeitrag-russland-ist-kein-baer-sondern-eine-sau-die-ihre-jungen-auffrisst-13165754.html> (дата обращения: 21.09.2017).
17. **Makulkina I.** Das metaphorische Russlandbild im deutschen Pressediskurs // Schriftliche Philologia. Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2013. Bd. 177. S. 144-148.
18. **Schuster J.** Warum die Deutschen das russische Gebaren verzeihen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article134204227/Warum-die-Deutschen-das-russische-Gebaren-verzeihen.html> (дата обращения: 21.09.2017).
19. **Stürmer M.** Putin und die Grenzen der Macht [Электронный ресурс]. URL: https://www.welt.de/print/die_welt/politik/article13730653/Putin-und-die-Grenzen-der-Macht.html (дата обращения: 21.09.2017).
20. **Willershhausen F.** Bär sucht Drachen, Drache sucht Bären // Handelsblatt. 2010. 28. September.

THE BEAR METAPHOR IN DISCOURSE OF THE GERMAN MEDIA

Babkina Vera Aleksandrovna

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
hexagon6@mail.ru*

The article discusses the use of the bear image in the contemporary German media by the example of metaphorical word usages, which are one of the ways to create an image of Russia in Germany. Based on the study, the author comes to the conclusion that, despite the fact that the bear is traditionally associated with aggression and unpredictable behaviour, it causes fear, this image is also used to describe its peace-loving attitude and constructive interaction with other actors.

Key words and phrases: bear; metaphorical image; conceptual metaphor; zoomorphic metaphor; image of Russia; German media.

УДК 81-119

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем теории языковых контактов и билингвологии – проблеме языковой интерференции. Представлены различные дефиниции и основные исследовательские подходы к изучению языковой интерференции. Автором отмечается несовершенство терминологического и понятийного аппаратов при изучении интерференции и предлагается ввести в научный обиход новые термины, в частности, термины «интерференция первого порядка» и «интерференция второго порядка».

Ключевые слова и фразы: двуязычие; билингвизм; языковая интерференция; обратная интерференция; интерференция первого порядка; интерференция второго порядка.

Бабушкина Виктория Владимировна

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
victorienna@gmail.com*

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

На сегодняшний день языковая интерференция представляется одним из главных объектов исследований, проводимых в лингвистике, в частности, в теории языковых контактов, а также в рамках относительно нового направления в языкознании – билингвологии. Активное рассмотрение языковой интерференции началось с середины XX в. и продолжается по настоящее время, исходя из чего несложно заключить, что сложился определенный опыт в ее изучении. Также были разработаны теоретические положения, составляющие основу данного феномена (исследовательские подходы, определения, классификации, причины возникновения и т.д.).

Однако все вышеизложенное не дает основания полагать, что интерференция, с одной стороны, изучена полностью, а с другой – что в разработанных теоретических положениях не возникает спорных вопросов. Как и многие объекты исследований контактной лингвистики, например, двуязычия, которое «все еще содержит немало нерешенных вопросов» [2, с. 66], проблема языковой интерференции не получила своего окончательного решения.

По нашему мнению, один из невыясненных вопросов – вопрос о существовании различных типов интерференции. Для разрешения данной проблемы применяется несколько исследовательских подходов. Один из них допускает только одностороннее направление языковой интерференции (деформация иностранного языка под влиянием родного). Второй подход допускает разностороннее ее направление (т.е. деформация может произойти как в родном языке, так и в иностранном). Условно эту интерференцию называют «обратной» [7]. Однако есть еще ряд исследователей, которые придерживаются именно второго подхода при изучении интерференции, но по каким-то причинам либо не обнаруживают случаи обратной интерференции на практике, либо не объясняют ее появление. Попытаемся разъяснить, ввиду чего возникает подобная несогласованность исследовательских подходов.